

К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИИ В РУССКОЙ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)

TO THE QUESTION OF BORROWING IN RUSSIAN MILITARY TERMINOLOGY (ON THE MATERIAL OF MEDIA TEXTS)

**Le Anh Van
Tran Mai Chi**

Summary. The article is devoted to borrowings in Russian military terminology, which are becoming increasingly common in the media. The focus is on terms denoting modern models of weapons and military equipment, new military operations, strategies and tactics. The article revealed that the majority of such borrowings came to the Russian language from English. It is emphasized that the use of media texts allows us to study the most current borrowings. The article is intended for all those interested in military vocabulary and military topics.

Keywords: borrowing, borrowed words, internationalism, military terminology, military term, media.

Ле Ань Ван

*Аспирант, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
leanhvan88@gmail.com*

Чан Май Тъи

*Аспирант, Московский педагогический государственный университет
tmchihanu@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена заимствованиям в русской военной терминологии, которые получают все более широкое распространение в СМИ. Основное внимание уделяется терминам, обозначающим современные образцы вооружения и военной техники, новые военные операции, стратегии и тактики. В статье выявлено, что большинство таких заимствований пришли в русский язык из английского. Подчеркивается, что использование текстов СМИ позволяет изучать наиболее актуальные заимствования. Статья предназначена для всех интересующихся военной лексикой и военной тематикой.

Ключевые слова: заимствование, заимствованные слова, интернационализмы, военная терминология, военный термин, СМИ.

Наиболее динамично развивающейся частью военного подъязыка является военная терминология, которая постоянно растет, нередко пополняясь благодаря заимствованиям. Несомненно, что проблема заимствованной лексики в русском языке представляет большой интерес с точки зрения лексикологии. В настоящее время военно-политические события остаются наиболее актуальной темой в СМИ. Под влиянием глобализации государства мира активизируют сотрудничество в военной сфере, проводят совместные военные учения и операции, разрабатывают новые виды оружия и техники. В то же время во многих регионах мира продолжают и возникают новые вооруженные столкновения, этнические и религиозные конфликты. Средства массовой информации, в силу того, что они должны быстро реагировать на изменения в обществе, представляют собой важный источник новых, еще не зафиксированных в словарях слов, в том числе и военных терминов.

Заимствованиям в военной лексике посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей. Приведем те из них, что изданы недавно: (Белоконь, 2006), (Лату, 2009), (Андрианова, 2009), (Чеботарева, 2012), (Соколов, 2013), (Григораш, 2015) и др. Действительно, вопрос о заимствованиях в русской военной

лексике является актуальным еще с конца XVI века, когда в русскую военную терминологию начали активно и в большом количестве вливаться иностранные слова, преимущественно из европейских языков [Сороколетов, 2009: 289]. Продолжающийся научно-технический прогресс, непрерывное совершенствование военной техники и вооружений, активное функционирование вооруженных сил различных стран ведут к появлению множества новых предметов, явлений и процессов, что в свою очередь обуславливает образование новых военных терминов, большинство из которых имеют англоязычное происхождение. Это приводит к тому, что вопрос о принимаемых в русскую военную терминологию лексемах и об их изучении встает особенно остро, чему способствует также значительное увеличение скорости изменения словарного состава русского языка (в том числе и скорости заимствования и освоения слов) и скорости замены одних слов другими. Все вышеизложенное определяет **актуальность** темы данного исследования.

Цель исследования состоит в выявлении причин заимствования и определения лингвистических особенностей военных терминов иноязычного происхождения в современном русском языке. Внимание сосредоточено на терминах, обозначающих современные виды оружия

и военной техники, военные операции, стратегии и тактики — большинство таких наименований пришли в русский язык из английского. Для достижения намеченной цели в процессе исследования были решены следующие **задачи**: 1) рассмотреть теоретические основы проблемы исследования; 2) собрать и проанализировать примеры — новые заимствования в русской военной терминологии, употребляющиеся в текстах СМИ, и выявить особенности этих заимствований; 3) выявить факторы, влияющие на заимствование военных терминов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в статье впервые рассматриваются *факторы*, приводящие к интенсивному заимствованию новых терминов англоязычного происхождения в современную русскую военную терминологию.

Материалом для исследования послужили тексты на военную тематику, взятые со специального сайта «Военное обозрение, а также из передач телеканала «Звезда», из текстов электронных газет «Газета.Ру», «РИА Новости», «Спутник», «RT на русском», «Армейский вестник».

Военная терминология — это система лексических средств (терминов), обозначающих понятия военной науки и употребляющихся в сфере специального общения [Нелюбин, 1984: 24]. Одним из наиболее продуктивных источников пополнения русской военной терминологии, как было отмечено выше, являются *заимствования* — слова, словосочетания или морфемы, вошедшие в военную терминосистему русского языка из других языков.

В современной военной терминологии русского языка наблюдается частое употребление заимствований, большинство из которых пришло из английского языка. К новейшим заимствованиям из английского языка (конец XX — начало XXI века) можно отнести слова *АВАКС* (*AWACS—Airborne Warning and Control System*), *баффтинг* (*buffeting*), *танкер* (*tanker*), *пейдер* (*raider*), *GPS*, кальку *воздушно-наземная операция* (*Air-Land Battle*) и т.д. Приведем также и более старые заимствования из английского языка, которые все еще актуальны в русском языке: *антимилитаризм* (*antimilitarism / anti-militarism*), *дедвейт* (*deadweight*), *дрифт* (*drift*), *танк* (*tank*), *револьвер* (*revolver*), *снайпер* (*sniper*), *Холодная война* (*Cold war*), *шквал* (*squall*), *Бу-зет* (*BZ – психохимическое боевое отравляющее вещество*), *Си-эс* (*CS – отравляющее вещество раздражающего действия*) и т.д.

Отметим, что новые заимствования в большинстве случаев являются названиями высокотехнологичных видов боевой техники или же наименованиями новейших

технологий, что обусловлено развитием науки и применением новых технологий в разработке вооружений, в первую очередь в странах Запада (США, Великобритания и др.).

В начале 2000-х гг. в мире стало широко освещаться применение лазерной технологии, в том числе и в военной сфере. Именно поэтому в СМИ на русском языке стали появляться названия видов оружия и военной техники, основанные на заимствованном из английского языка термине *лазер* (*laser*): *лазер с ядерной накачкой*, *авиабомба с лазерной системой наведения*, *Система обороны на основе высокоэнергетического лазера* и др.: *По мысли создателей, элементы системы должны были находиться на околоземной орбите и поражать советские баллистические ракеты с помощью как химических лазерных лучей, так и лазеров с ядерной накачкой* (RT на русском, 08.08.2018).

Необходимо отметить, что мы живем в эпоху, когда опасность исходит не только от террористических группировок, но и от столкновения интересов ведущих мировых держав, что порождает бесконечную гонку вооружений. Одним из ее направлений является разработка робототехнического оружия, и термины в этой новой сфере также нередко заимствуются из английского языка: *дрон* (*drone* — беспилотный летательный аппарат), *миниатюрные роботы* (*miniature robot*) и др.: *Кроме того, на авиабазе Хмеймим репортерам показали сбитые боевые дроны, целью которых были российские военнослужащие* (ТК Зезда, 17.08.2018); *На земле имеет смысл бросать в бой роботы-танки, а для захвата помещений и проведения разведки использовать менее габаритные аппараты, включая миниатюрные роботы (как, например, роботы-насекомые), предназначенные для убийства высокопоставленных командиров в стане противника* (RT на русском, 06.03.2017).

Многие новейшие заимствования из английского языка, которые еще не описаны в военных словарях, представляют собой калькированные названия военных операций, стратегий и тактик. Такие заимствования являются в результате воздействия двух факторов.

Во-первых, Россия входит в ООН. Данная международная организация разрабатывает и внедряет новые документы, которые переводятся на 6 официальных языков (в том числе и на русский). Хотя заимствования из документов ООН могут и должны становиться интернационализмами (документы ООН существуют на разных языках), этот процесс затруднен тем, что у каждой страны разработана своя военная терминология, которой нередко отдают предпочтение перед терминами из международных документов. Например, как пишет

коллектив авторов под руководством А.Е. Шагова, «к настоящему времени разработаны международные, региональные, а некоторыми государствами и свои собственные национальные концепции миротворчества» [Шагов, Богданов, 2016: 742]. Однако международные военные термины не могут не проникать в национальные военные терминосистемы. Так появляются заимствования и кальки. Например, русский военный термин *миротворческие миссии ООН* представляет собой кальку с английского выражения *United Nations peacekeeping missions: 70 лет назад на Ближнем Востоке была создана первая миротворческая миссия ООН* (Газета.Ru, 29.05.2018). Что касается термина *United Nations Peacekeeping Operations*, то в русском военном дискурсе существуют два эквивалента: *операции ООН по поддержанию мира* и *миротворческие операции ООН: Воинское формирование Вооруженных сил РФ принимало участие в операциях по поддержанию мира в Сьерра-Леоне в 2000–2005 годах* (РИА Новости, 07.06.2013); *Миротворческие операции ООН проводятся в целях предотвращения или ликвидации угрозы миру и безопасности путем совместных принудительных действий...* (РИА Новости, 19.02.2015).

Во-вторых, так как англоговорящие страны (в первую очередь Америка и Великобритания) играют важную роль на мировой арене, их военное искусство, которое в силу высокой военизированности данных стран является наиболее передовым, подвергается тщательному изучению и описывается в русскоязычных статьях. При этом разные авторы по-разному переводят иностранные термины, и именно по этой причине часто возникают *дублеты-синонимы*. Так, английский термин *military operations other than war* переводится в статьях и как *военные операции в условиях отсутствия войны* (Халецкий, 1997), (Бетц, 2002), (Рябинин, 2005), и как *операции, отличные от войны* (Гаврилов, 2002).

В связи с повышенным вниманием к новым военным стратегиям и тактикам других стран, в русской литературе появились такие термины-кальки как *воздушно-наземная операция (Air-Land Battle)*; *концепция «господствующего маневра» (dominant maneuver)*; *концепция «высокоточного сражения» (precision engagement)*; *концепция «всеобъемлющей защиты» (full-dimensional protection)*; *концепция «целенаправленного тылового обеспечения» (focused logistics)*; *концепция «согласованных наземных боевых действий» (unified land operations)*; *изоляция района боевых действий (Interdiction mission)*; *мобильная оборона (mobile defense)*.

Стоит отметить, что в прошлом русский язык активнее заимствовал новые военные термины из других языков. К примеру, в ходе военного взаимодействия

и успешных завоеваний в XI–XVII вв. военный лексикон обогащался словами из тюркских языков: *колчан, бешимет, караул* и др. В первой четверти XVIII в. благодаря активной реформаторской деятельности Петра I русский язык обогатился военной и военно-морской терминологией голландского и немецкого происхождения: *флот, флаг, гавань, вымпел, матрос, койка, рейд, дрейф, лоцман, руль, штурман, фарватер, шкипер, шлюпка, верфь, балласт, рейс* и др. В период XVIII–XIX вв. Франция и Германия, армии которых были самыми организованными и развитыми, привнесли в русский язык такие военные термины: из французского: *армия, артиллерия, батальон, авангард, гарнизон, лафет, атака, рекрут, десант, капитан, марш, мина, кавалерия, курьер, сапер, эскадра, генерал, лейтенант, блиндаж, сержант, брешь* и др.; из немецкого: *командир, штаб, ефрейтор, штурм, гауптвахта, патронташ, лафет, юнкер, лагерь* и др. В современном русском языке, как было выше сказано, большинство заимствований приходит из английского языка и особенно из его американского варианта. Нередко это названия военных профессий и военной техники, термины и определения которых нередко имеют аналоги в русском языке: *геликоптер — вертолет, снайпер — стрелок, субмарина — подводная лодка, авиатор — летчик* и др.

Далее, на наш взгляд, при рассмотрении заимствований следует провести границу между *заимствованиями* и *интернациональными словами*. Под интернационализмами понимаются «слова, имеющие одинаковую или схожую форму выражения и одинаковое или схожее значение, распространенное в различных языках (не меньше чем в трех) и в большинстве случаев понимаемые спонтанно без перевода» [Банман, 2015: 68].

В русском военном дискурсе также функционируют интернационализмы. Как пишут П.П. Банман и А.А. Леглер, интернационализмы чаще всего приходят из французского языка: *атака, бомба, батальон, артиллерия, дезертир, генерал, кабина, калибр, кавалерия, лейтенант, маневр, мина, офицер, патруль, рапорт* и т.д. Кроме того, наблюдаются интернационализмы из следующих языков: английский: *радар, лазер, GPS, базука, демилитаризация, джип, дислокация*; итальянский: *солдат, граната, шпион, эмбарго, компас, ракета*; немецкий: *акустика, баллистика, госпиталь, офицер*; чешский: *гаубица*; арабский: *адмирал* и т.д.

Многие интернационализмы содержат в себе греческие и латинские корни. Из греческих компонентов состоят следующие интернационализмы: *автомат, геноцид, гидролокация, динамит, изолиния, эмблема, оптика, перископ, пиротехника, скафандр* и т.д.

Корни латинского языка содержатся в следующих интернационализмах: *аннексия, адаптация, армия, антенна, ветеран, генерал, демаркация границы, диверсия, дивизия, диспозиция, интервенция, капитан, катапульта, прожектор, радиация, торпеда, тактика, эвакуация, ретранслятор, форма* и т.д.

Как мы видим, в качестве заимствований и интернационализмов могут выступать не только слова, но и аббревиатуры: *лазер* (от англ. *LASER* — *Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation*) и *радар* (от англ. *radar, radio detecting and ranging*).

Заимствование как один из источников пополнения русской военной терминологии осуществляется следующими способами: **транслитерация:** *танкер (tanker), рейдер (raider), дрейф (drift), револьвер (revolver), антимилитаризм (antimilitarism)* и т.п.; **транскрипция:** *снайпер (sniper), дедвейт (deadweight), шквал (squall)* и т.п.; **калькирование:** *Холодная война (Cold war), миротворческие миссии ООН (United Nations peacekeeping missions), военные операции в условиях отсутствия войны (military operations other than war), концепция «господствующего маневра» (dominant maneuver)* и т.п.

Военная терминсистема русского языка характеризуется частотным употреблением аббревиатур. В некоторых случаях аббревиатуры иноязычного происхождения вошли в русский язык при помощи транслитерации (*АВАКС, Си-Эс, Би-Зет*): *Всевидящее око в поднебесье: русские «АВАКСы» могут работать по любым целям* (ТВ Звезда, 24.03.2017); *«Би-Зет» известен химикам как хинуклидил-3-бензилат. Это разработанное американцами химическое оружие, которое, по некоторым данным, до сих пор производится в одной из опытных лабораторий в США* (Спутник, 15.04.2018). В других случаях написание иностранными буквами сохраняется (*AWACS, BZ, GPS, CS*): *Основной авиабазой американских самолетов системы AWACS является Тинкер в Оклахоме* (Военное обозрение, 24.03.2017); *«Разрабатывалось в странах НАТО»: Лавров рассказал о возможном отравлении Скрипалей веществом BZ* (RT на русском, 14.04.2018); *Официально речь идет о навигационных спутниках, которые относятся к поколению GPS III* (Военное обозрение, 15.09.2018).

Мы считаем важным отдельно рассмотреть иностранные названия оружия, которые заимствуются из языков с латинским алфавитом (английский, французский, голландский и т.д.). При описании в русской литературе иностранных боевых машин и оружия такое наименование переводится частично русскими словами, частично — заимствованными. При этом, шифры

из букв и цифр остаются в латинском написании, например: *пистолет SIG Sauer P32, штурмовая винтовка SG 550, винтовка FN SCAR. Впервые пистолет SIG Sauer P320 был представлен на выставке в Париже летом 2014 года* (Военное обозрение, 22.08.2016); *Винтовки FN SCAR имеют автоматику с газоотводным двигателем, с коротким ходом отдельного от затворной рамы газового поршня, размещенного в газоотводном блоке на стволе* (Военное обозрение, 31.12.2011).

Аббревиатуры в иностранных названиях оружия не переводятся и остаются в латинском написании, как и шифры. В примере *винтовки FN SCAR*, не переводится аббревиатура SCAR (англ. *Special Operations Forces Combat Assault Rifle*) — *боевая штурмовая винтовка для сил специальных операций*. Аналогично, *пистолет-пулемет «Хеклер и Кох» MP7 PDW* (PDW — англ. *Personal defense weapon* — персональное оружие защиты); *полуавтоматическая снайперская винтовка Mk 14 EBR* (EBR — англ. *Enhanced Battle Rifle* — улучшенная боевая винтовка); *полуавтоматическая снайперская винтовка PSG1* (PSG — нем. *Präzisions Scharfschützen Gewehr* — точная снайперская винтовка) и т.д.

Отличительной чертой военной терминологии является наличие эпонимов, то есть терминов, которые содержат в своем составе имя собственное. Если в название оружия входит иностранное имя собственное, оно либо передается при помощи транслитерации: *пистолет-пулемет «Узи»* (от имени создателя — Узи Гал), либо сохраняет исходное написание: *гладкоствольное ружье Remington 870* (от имени создателя — Элифалет Ремингтон), *пистолет Walther Creed* (от имени создателя — Карл Вальтер). *Израильский пистолет-пулемет «Узи» является сегодня узнаваемым брендом на мировом рынке стрелкового оружия* (Армейский вестник, 24.04.2019); *Новый компактный 9-мм пистолет Walther Creed представляет собой модернизированный вариант популярного во всем мире пистолета Walther PPX* (Военное обозрение, 10.11.2016).

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать **вывод** о причинах заимствования и особенностях военных терминов иноязычного происхождения. Во-первых, в настоящее время развитие науки и применение новых технологий в разработке вооружений, в первую очередь в западных державах привели к тому, что большое количество названий видов оружия и венной техники англоязычного происхождения проникли в русскую военную терминологию. Во-вторых, глобализация и участие России в международных организациях приводят к появлению в русской военной терминсистеме заимствований, обозначающих новые военные операции, стратегии и тактики.

В-третьих, в русскую военную терминологию также входят термины из французского, немецкого, итальянского, голландского и др. языков, многие из которых все сильнее закрепляются и становятся интернационализмами. Иноязычные военные термины заимствуются в русский язык путем транскрипции, транслитерации или калькирования.

Результаты

проведенного анализа могут найти применение при изучении других терминосистем. Материал исследования может использоваться при составлении учебников, пособий по военной тематике и словарей военных терминов, в том числе и двуязычных или многоязычных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. вузов. М.: Академия, 2007. — 368 с.
2. Банман П. П. Военная терминология и военный перевод [Электронный ресурс]. Ставрополь, 2015. URL: <http://www.iprbookshop.ru/63234.html> (дата обращения: 28.05.2019).
3. Бойков Л. Основы оперативного искусства вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 7. — С. 3–12.
4. Военная энциклопедия: в 8-и т.: Т. 5: Маркировка — «Огай» / под гл. ред. П. С. Грачева. М.: Воениздат, 2001. — 575 с.
5. Гаврилов В. Эволюция взглядов экспертов США и Великобритании на проведение миротворческих операций // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 8. — С. 2–11.
6. Нелюбин Л. Л. Учебник военного перевода. М.: Воениздат, 1984. — С. 24.
7. Рябинин А. Нетрадиционные военные операции ВС зарубежных государств // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 6. — С. 2–9.
8. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке (XI–XVII вв.). М., 2009. — 384 с.
9. Халецкий Я. А. Психологические операции Вооруженных сил США в войнах и конфликтах XX века // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 6. — С. 16–23.
10. Шагов А. Е., Богданов В. Н., Гаврилов В. А. и др. Актуальные проблемы военного искусства в войнах и вооруженных конфликтах конца XX — начала XXI века. М.: Научная библиотека, 2016. — 899 с.

© Ле Ань Ван (leanhvan88@gmail.com), Чан Май Тьи (tmchihanu@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет